

СЧАСТЛИВЫ, ПОТОМУ ЧТО БЕЗ ВРЕМЕНИ

Самый безмятежный народ на Земле – индейцы пираха. Они живут без сна, без еды и даже без журнала MAXIM, не уставая смеяться от счастья. Давай завидовать, что ли.

текст **Матвей Вологжанин**
фото **Daniel Everett**

Каное для пираха делают их соседи – тупи. Пираха даже не пытаются учиться этому, потому что «мы так не умеем»

В серии статей, посвященных необычным способам устройства человеческой жизни в разных странах в разное время, мы уже неоднократно писали о том, что наилучший способ сотворить нечто уникальное в социальном плане – это отгородиться от остального человечества и делать вид, что вы тут одни такие. С истинными ценностями и знанием правильного пути. А все, что за морем, за стеной, за железным занавесом, – это хмарь, мираж и провокация. Ну что ж, пальму первенства в этой области у нас заслуженно получают индейцы пираха, выбравшие себе самый дикий способ существования – во многом благодаря тому, что им очень долго удавалось вообще не иметь никаких связей с человечеством (когда ты живешь посреди глухой бразильской сельвы, очень трудно выбираться в гости к другим цивилизациям). Писатель и бывший миссионер Дэниел Эверетт 30 лет жил среди пираха. За это время он разуверился в человеческих ценностях современного мира, зато научился, надевая с утра шорты и тапочки, тщательно обследовать их на наличие пауков, скорпионов и гигантских жалящих муравьев.

Люди, которые не спят

Что говорят друг другу люди, отправляясь спать? В разных культурах пожелания звучат, конечно, по-разному, но в основном все они высказывают надежду говорящего на то, что его оппонент будет спать крепко, сладко, видеть во сне розовых бабочек и проснется утром свежим и полным сил. По-пирахски же «Спокойной ночи!» звучит как «Только не вздумай дрыхнуть! Тут всюду змеи!» (Книга, которую Эверетт написал про своих друзей-индейцев, так и называется: «Don't sleep there are snakes!»). Пираха считают, что спать вредно. Во-первых, сон делает тебя слабым. Во-вторых, во сне ты как бы умираешь и просыпаешься немножко другим человеком. И проблема не в том, что этот новый человек тебе не понравится – ты просто перестанешь быть собой, если станешь спать слишком долго и часто. Ну и, в-третьих, змей тут и правда навалом. А кроме змей здесь полно других ядовитых и агрессивных гадов, не говоря уж про духов, которые сидят в кустах и только и мечтают о том, чтобы прыгнуть тебе на шею и незаметно высосать у тебя кровь из затылка. Так что пираха не спят по ночам. Дремлиют урывками, по 20–30 минут, прислонясь к стене пальмовой хижины или прикорнув под деревом. А остальное время болтают, смеются, мастерят что-нибудь, танцуют у костров и играют с детьми и собаками. Тем не менее сон потихоньку видоизменяет и пираха – любой из них помнит, что раньше вместо него были какие-то другие люди.

«Те были гораздо меньше, не умели заниматься сексом и даже питались молоком из женских грудей. А потом те люди все куда-то делись, и теперь вместо них – я. И если я не буду подолгу спать, то, возможно, и не исчезну. Обнаружив же, что фокус не получился и я опять поменялся, я беру себе другое имя...» В среднем пираха меняют имя раз в 6–7 лет, причем для каждого возраста у них есть

Пляж реки Маиси

Пираха никогда не задумываются о будущем, потому что просто не умеют этого делать

свои подходящие имена, так что по имени всегда можно сказать, идет речь о ребенке, подростке, юноше, мужчине или старике.

Люди без завтра

Возможно, именно такое устройство жизни, при котором ночной сон не разделяет дни с неизбежностью метронома, позволило пираха установить очень странные отношения с категорией времени. Они не знают, что такое «завтра» и что такое «сегодня», и также плохо оперируют понятиями «прошлое» и «будущее». Из примет колеса времени в сельве – лишь частые сезоны дождей, сменяющиеся сезонами относительно сухими, так что никаких календарей, счета времени и прочих условностей пираха не знают. А потому они никогда не задумываются о будущем, так как просто не умеют этого делать. Эверетт впервые посетил берег притока Амазонки – реки Маиси, рядом с которой расположены поселения пираха, – в 1976 году, когда про пираха почти ничего не было известно науке. Этот лингвист-миссионер-этнограф испытал первое потрясение, когда увидел, что пираха не делают запасов еды. Вообще. Чтобы

племя, ведущее фактически первобытный образ жизни, не заботилось о дне грядущем – такого по всем канонам быть просто не могло. Но факт остается фактом: пираха никак не запасают пищу, они просто ловят ее и едят (или не ловят и не едят, если охотничье-рыбачье счастье им изменяет). Мысль о том, чтобы засушить, закоптить, приготовить что-либо впрок, просто

не приходит им в голову. Тоже верно: зачем стараться, если в следующий раз вместо тебя может проснуться какой-нибудь совершенно посторонний парень? Пусть мерзавец сам попотеет, махая острой на реке. Их женщины сажают овощи и некоторые злаки на маленьких огородах в сельве – у пираха единственный пример хозяйственной дальновидности, дальше этого дело не идет. Когда у пираха нет еды, он относится к этому флегматично. Ему вообще непонятно, зачем есть каждый день, да еще по нескольку раз. «Вы опять едите? Вы же умрете!» – говорили соседи-пираха, навещая Эверетта с семейством во время второго завтрака или раннего полдника. Сами пираха едят не чаще двух раз в день и нередко устраивают себе разгрузочные дни даже тогда, когда пищи в деревне много.

Люди без цифр

Долгое время миссионерские организации терпели фиаско, пытаясь вразумить сердца пираха и направить их к Господу. Нет, пираха приветливо встречали представителей католических и протестантских миссионерских организаций, с удовольствием прикрывали свою наготу красивыми подаренными шортами и с интересом ели консервированный компот из банок. Но на этом общени-

е фактически заканчивалось. Ни один миссионер так и не сумел выучить язык пираха, и ни один пираха не научился разбирать серии странных звуков, вылетающих из верхнего отверстия этих милых белых людей. Поэтому Евангелическая церковь США, подбирая кандидата на катехизацию бедных дикарей, сделала умную вещь: туда послали молодого, но талантливого лингвиста. Эверетт был готов к тому, что местный язык окажется трудным. Но он ошибался, в чем честно признался тридцать лет спустя: «Этот язык не был сложен, он был уникален. Ничего похожего на Земле боль-

Железные крючки – одно из немногих благ цивилизации, оцененных пираха

Выпуклые животы детей – признак хронического недоедания

Любые привычные нам языковые нормы тут, похоже, утоплены за ненужностью

ше не встречается». То, что в нем всего семь согласных и три гласных, – это еще ерунда. Куда больше было проблем со словарным запасом. Местоимений, скажем, пираха почти не знают, и, если им очень нужно показать в речи разницу между «я», «ты» и «они», пираха неумело пользуются местоимениями, которые употребляют их соседи – индейцы-тупи (единственный народ, с которым пираха до сих пор кое-как контактировали). Глаголы и существительные у них особо не разделяются, и вообще любые привычные нам языковые нормы тут, похоже, утоплены за ненужностью. Например пираха не понимают смысла понятия «один». Вот барсуки, вороны и собаки понимают, а пираха – нет. Для них это настолько сложная философская категория, что любой, кто попытается поведать пираха, что это такое, заодно

может пересказать им теорию относительности. Цифр и счета они не знают, обходясь всего двумя понятиями: «несколько» и «много». Две, три и четыре пирани – это несколько, пять – туда-сюда, а вот шесть – это уже явно много. А что такое одна пирани? Это просто пираниа. Проще русскому растолковать, зачем нужны артикли перед словами, чем объяснить пираха, зачем считать пиранию, если это пираниа, которую незачем считать. Поэтому пираха никогда не поверят в то, что они – маленький народ. Их 300 человек, а это, безусловно, много. Про 7 миллиардов с ними говорить бесполезно: 7 миллиардов – это тоже много. Вас много, и нас много, это просто замечательно. Тем не менее, узнав, что такое деньги и какие замечательные вещи можно выменять на эти бумажки, пираха отлично управляют со своими финансами. Не умея считать и не понимая номинала купюр, они точно знают, какой высоты должна быть горка бутылочек горькой воды – кашасы, которую за эту розовую штучку дадут бразильцы из дальней деревни.

Пираха в «хижине» Эверетта

Звонок другу

Некоторые герои наших статей настолько реальные люди, что им можно позвонить и задать несколько вопросов. Вот, например, мы позвонили Дэниелу Эверетту.

Если пираха не спят, неужели они не устают?
Они спят, но не так много, как мы к тому привыкли. Им достаточно поспать один-два часа в день, когда приспичит. Иногда они спят подолгу, а в какой-то день могут и вовсе не ложиться. У них нет ни-

какого режима дня, и регулярный восьмичасовой сон для них не имеет никакого смысла.

Какова средняя продолжительность жизни?
Похоже, что 40–50 лет.

Эта народность вымирает или растет?
Их число растет, сейчас популяция насчитывает 700 человек.

Что воспринято ими из предметов цивилизации?
Мачете, алюминиевая посуда,

платья, нитки, спички, рыболовные снасти, спортивные трусы, топоры и несколько других приспособлений. В целом – крайне мало, если сравнивать с другими племенами, их соседями по Амазонии.

Есть ли у них понятие собственности? Возможно ли предоставить, что пираха украл или убил? Бывают ли конфликты?
Их понятие собственности очень ограничено. Лук со стрелами для мужчины и платья для женщины являются сугубо личными предметами, хотя они могут их обме-

нять или одолжить кому-то. Большинство остальных вещей – общие. Они часто берут друг у друга то, что понадобилось. По их мнению, если человек не пользуется предметом, то он ему и не нужен. Однако, если ты огорчен утратой вещи, тебе ее вернут. В любом случае нет ни насилия, ни тяжелых переживаний из-за материальных вопросов.

Я могу приехать и остаться с ними жить?
Если они дадут свое согласие, то конечно.

Пираха моногамны, но их браки не слишком крепки

Каждый может делать то, что ему хочется. Ни стыда, ни вины они не знают и не понимают, что это такое

Люди без стыда

«Чувство стыда знакомо последнему дикарю» – это наблюдение этнографов также потерпело крах после обнародования сведений о пираха. Да, стыд как осознание своего несоответствия принятым нормам формируется очень рано – как в ребенке, так и в любом обществе. Ты написал в штаны, ты не отомстил врагу – и все, потеря лица неизбежна. Причем люди цивилизованные и, стало быть, шире мыслящие справляются с этой бедой куда проще, чем представители примитивных племен, которые часто предпочитают вспороть себе живот, лишь бы не потерять самоуважения. Если, конечно, речь не идет о пираха. Пираха не понимают, что такое стыд, вина или обида. Если Хааиохоаа уронил рыбу в воду, это плохо. Рыбы нет, обеда нет. Но при чем тут Хааиохоаа? Он ведь просто уронил рыбу в воду. Если маленький Киихиоа толкнул Окиохкиаа, то это плохо, потому что Окиохкиаа сломал ногу и нужно ее лечить. Но это случилось потому, что это случилось, вот и все. А если Кохои застрелил из лука белого человека, так это потому, что тот хотел украсть у него горькую пьяную воду, но теперь все хорошо. Если семья белого человека сердится, она может попробовать убить Кохои. «Удивительное согласие, царящее между пираха, напомнило мне о рае», – пишет Эверетт. Пираха живут в моногамных браках, но ровно до тех пор, пока это устраивает обоих. Если муж плохо охотится и не может прокормить семью, жена ищет себе другого мужчину. Если жена не ловит рыбу, не выращивает в огороде овощи и не ходит с собаками охотиться в лес на мелкую дичь, то муж, с точки зрения пираха, имеет полное право бросить ее, особенно если та перестала быть молодой и хорошенькой. Каждый имеет право делать то, что ему хочется, причем никакие стыд и вина не нависают над головами пираха. Даже маленьких детей тут не ругают и не стыдят. Им могут сообщить, что хватать угли из костра глупо, играющего на берегу ребенка придержат, чтобы тот не упал в реку, но бранить и воспитывать пираха не умеют. Иногда это уважение к чужим правам принимает пугающие европейца формы. Если грудной младенец не берет материнскую грудь – значит, никто не будет кормить его насильно: ему виднее, почему он не ест. Если женщина, ушедшая к реке рожать, не может разродиться и третьи сутки оглашает воплями лес – значит, она не хочет рожать на самом деле, а хочет умереть. Незачем идти туда и отговаривать ее делать это. Ну, муж еще может пойти поговорить с ней – вдруг у него найдутся веские аргументы. Но зачем туда пытаться бежать белый человек со странными железными штуками в коробке?!

Люди без вежливости

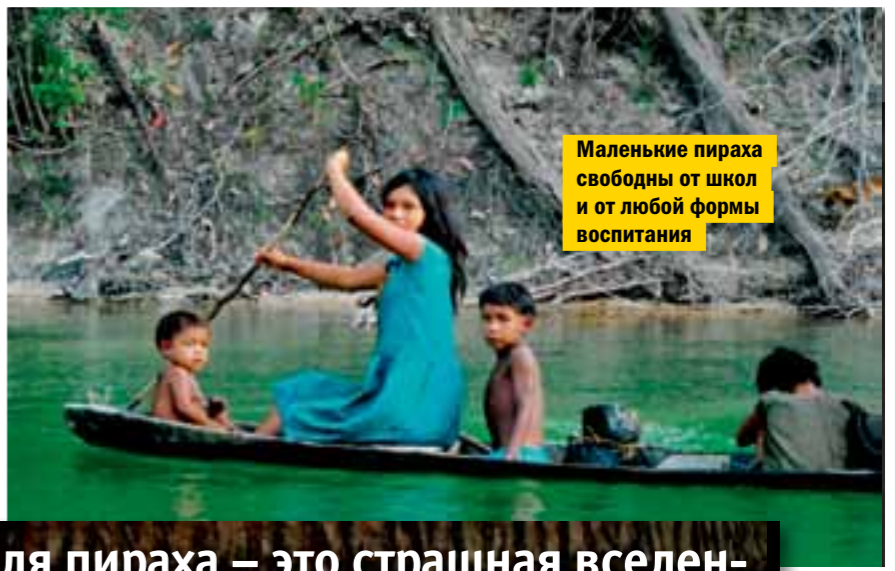
«Здравствуйте», «как дела?», «спасибо», «до свидания», «извините», «пожалуйста» – массу слов люди большого мира используют, чтобы показать, как хорошо они друг к другу относятся и как заботятся о комфорте друг друга. Ничего из вышеперечисленного пираха не говорят. Никаких приветствий, прощаний и извинений. Они и без всего этого друг друга любят и не сомневаются, что и все окружающие априори счастливы их видеть. Вежливость – это побочное дитя взаимного недоверия – чувства, которого пираха, по утверждению Эверетта, лишены полностью.

Люди без цвета

Живущие в сердцевины бушующей красками сельвы, в окружении самых пестрых на свете птиц, цветов и насекомых, пираха как-то не удосужились научиться различать цвета. Слов, обозначающих краски этого мира, у них всего два: «темное» и «светлое». От мысли, что все они поголовно дальтоники, пришлось отказаться, после того как пираха отлично прошли тест на цветоделение, опознав в смешении разноцветных точек силуэты бабочек и животных. Все же подозрения, что у пираха есть определенные проблемы с цветовосприятием, подкрепляются тем, что они почти не стирают одежду, словно не замечая, что та покрыта грязными пятнами. Ну а что касается запаха, то никаких проблем: пираха почти не потеют.

Люди, которые видят другое

У пираха удивительно мало ритуалов, обычаев и религиозных представлений. Даже у племен, ведущих еще более примитивный образ жизни, обычно куда более разнообразен набор этих ценностей. Пираха знают, что они, как и все живое (за исключением, может быть, бразильцев и Дэниела Эверетта), – дети леса. Вот есть обезьяны, есть ягуары, а есть пираха. Лес полон тайн... даже нет, лес – это вселенная, лишенная законов, логики и упорядоченности. И большую часть того, что там, в лесу,

Маленькие пираха свободны от школ и от любой формы воспитания

Лес для пираха – это страшная вселенная, лишенная законов, логики и упорядоченности. А они – дети этого леса

происходит, пираха не могут увидеть, как крокодил, сидя в реке, не может увидеть, что булькает в котелке, поставленном на огонь перед хижиной, лишь запах донесется до его вывернутых ноздрей. В лесу обитает множество духов. Например туда уходят все мертвые и ведут там загадочный образ жизни, который и не стоит пытаться понять. Эверетта поразило, насколько пираха, жители сельвы, опасаются ее. Однажды там потерялся пожилой охотник, и племя нашло его на третий день буквально ополоумевшим от ужаса. «Понятно, – говорили пираха, – лес посмеялся над ним как следует». Но страх пираха – это не страх европейца. Когда мы боимся, нам плохо. Пираха же считают страх просто очень сильным чувством, не лишенным определенного очарования. Можно сказать, что они любят бояться. «Пойду в лес, немного побоюсь и добуду еды», – с улыбкой говорит охотник, вешая на плечо свой длинный лук. Однажды Эверетт, проснувшись утром, увидел, что вся деревня столпилась на берегу. Оказалось, туда пришел какой-то знакомый дух, желавший о чем-то предупредить пираха, вот они и вышли с ним поболтать. Выйдя на пляж, Эверетт обнаружил, что толпа, стояла вокруг пустого места и испуганно, но оживленно с этим пустым местом беседовала. На слова «Но там же ничего нет, я там ничего не вижу!» Эверетту ответили, что ему и не положено видеть, так как дух пришел именно к пираха. А если лесу нужен будет Эверетт, вот тогда к нему будет прислан персональный дух в виде мини-самолета или моторной лодки – с белыми обычно бывает именно так. И вообще, чего это Ксоогиаи (так пираха звали Эверетта десять лет, прежде чем поменяли ему имя в первый раз) так беспокоится о духах? Он же сам пришел сюда из призрачного мира – неужели все забыл о своей прошлой жизни?

Люди без бога

Наверное, читателю уже понятно, что все вышеперечисленное делало пираха почти невозможным объектом для миссионерской работы. Идея единого бога, например буксовала среди них по той причине, что с понятием «один» пираха, как уже говорилось, не дружат, а слова «бог» в их словаре нет. Сообщения о том, что их кто-то создал, тоже воспринимались пираха недоуменно. Надо же, такой большой и неглупый вроде мужчина, а не знает, как делаются люди. Создать человека очень легко:

нужно засунуть свою хаху в женскую дырочку. Так как слова «образ», «концепция», «программа» и «идея» отнюдь не значились в лексиконе пираха, Эверетт пытался выкручиваться как мог. «А кто поместил его в хаху?» Пираха переглядывались и высказывались в том духе, что сегодня слишком жарко и Ксоогиаи, похоже, напекло голову. «Вы знаете, что будет, когда вы умрете?» «Знаем, – отвечали пираха. – Вот мы не очень знаем, что происходит с нами до того, а с мертвыми-то все в порядке. Тусуются себе в лесу и в ус не дуют!» История Иисуса Христа в переводе на пирахский тоже выглядела не слишком убедительно. Понятия «век», «время» и «история» для пираха пустой звук. Слушая про очень доброго человека, которого люди злые прибили к дереву гвоздями, пираха спрашивали Эверетта, видел ли он это сам. Нет? Видел ли Эверетт человека, который видел этого Христа? Тоже нет? Тогда как он может знать, что там было?

Тридцать лет обучения пираха основам христианства не прошли для Дэниела Эверетта даром: сегодня он убежденный атеист. Живя среди этих маленьких (средний вес мужчины пираха – 40 кг, рост – 150 см), полуголодных, никогда не спящих, никуда не спешащих, постоянно смеющихся и не знающих ни греха, ни веры людей, он пришел к выводу, что человек куда более сложное существо, чем рассказывает Библия, а религия не делает нас ни лучше, ни счастливее. «Пираха – самый счастливый народ на Земле, – пишет он. – Лишь спустя многие годы я понял, что это мне нужно учиться у них, а не наоборот».

К цивилизации пираха относятся как истинные дикари – с безразличием